

Не нужно гадать или даже думать об этом, человек, который искал Твена и хотел поговорить с ним, должен быть Аллан Адамс. Его нюх был еще более чутким, чем у гончей, когда дело касалось денег. Твен также знал, что рано или поздно он разыщет его. Этим летом он сорвал две из тех сделок, которые считал удачными. Одна сделка была связана с Рибери, а другая - с только что завершившимся "бланковым чеком" ван Нистелроя. Финансовое положение клуба значительно улучшилось бы, если бы одна из этих двух сделок была заключена. На этот раз, если Аллан не будет искать его, он больше не будет менеджером по маркетингу клуба. "Я знаю, что ты будешь искать меня. Смотри." Твен указал на стол, на котором стояли две чашки дымящегося кофе. "Я приготовил две чашки за эти несколько дней". Аллан чувствовал себя беспомощным, у него было очень мало способов справиться с таким хулиганом, как Твен. "Что ж, Тони. Раз ты знаешь, что я буду искать тебя, ты, очевидно, знаешь, почему. Я не собираюсь говорить глупости. Ты можешь выслушать мое мнение?" Твен жестом пригласил его пройти вперед и сел в кресло. "Честно говоря, я мало знаю о том, что происходит в команде, поэтому не знаю, что вы думаете о Бендтнере. Но я думаю, что его продажа сейчас будет лучшим вариантом". Твен кивнул в знак того, что он может продолжать. "С одной стороны, Бендтнер совершенно не хочет оставаться в команде сейчас. Было бы неразумно заставлять такого игрока оставаться. Это также может вызвать беспорядки в раздевалке". В этот момент Аллан взглянул на Твена и обнаружил, что тот опустил голову, как будто глубоко задумался. В конце концов, это затрагивало сферу деятельности Твена, и он боялся, что Твен отреагирует плохо. Теперь, судя по всему, он мог вздохнуть с облегчением. Итак, он продолжил: "С другой стороны, я не собираюсь скрывать от тебя, Тони. Клуб сейчас очень нуждается в деньгах. После того, как ты пообещал увеличить зарплату Рибери, у остальных членов команды возникла та же идея. Мы должны выполнить их требования.

Кроме того, фактическая стоимость строительства нового стадиона больше, чем мы заложили в бюджет. Некоторые расходы полностью вышли из-под контроля...". В этом отношении Аллан должен признать, что причиной тому стала его неопытность. В конце концов, он раньше не занимался инженерными проектами и не знал многих внутренних тонкостей. Он обнаружил, что многие вещи не были до конца продуманы, только когда новый стадион начал строиться. Следовательно, он мог использовать деньги только для заполнения... "В-третьих... мировая экономическая обстановка не очень хорошая". Твен не понял, что сказал Аллан. Он был идиотом, когда дело касалось экономики. Термин "глобальная экономическая среда" звучал для него чуждо. "Нам нужны деньги, чтобы справиться с некоторыми чрезвычайными ситуациями". После этого Аллан развел руками. Он уже сказал все, что мог сказать Твену. Проработав с Твеном несколько лет, он познакомился с характером этого человека. Характер Твена был очень жестким и иногда мог быть немного возмутительным, но он не был сделан из камня. Было только два способа заставить его принять то, что он не хотел делать: первый - убедить его добрыми словами и четко обсудить ставки. Он был умным человеком и, естественно, знал, какой вариант лучше; второй - обойти Твена напрямую и держать его в неведении, что было просто и грубо. Он был бы проинформирован только тогда, когда вопрос был бы решен и начал реализовываться, что было так называемым "рис сварен". Второй подход, безусловно, навсегда испортил бы отношения между этими двумя людьми. Аллан не стал бы так поступать, если бы это не было его последним средством. Что касается первого подхода... единственный риск заключался в том, что каждый раз было неизвестно, удастся ли переубедить Твена. Как, например, в этот раз. Спокойно выслушав речь Аллана, Твен на мгновение замолчал, а затем поднял глаза на собеседника. "Верно, Аллан. Я должен извиниться перед тобой". "А?" Аллан Адамс был озадачен. "По поводу дела с ван Нистелроем.

Я не обсуждал с вами, что я собираюсь делать. Вы, должно быть, сердитесь, не так ли?" серьезно сказал Твен Аллану. Аллан поспешно махнул рукой и ответил: "Я знал, что вы хотите сделать, но я действительно не знал, как вы собираетесь поступить. Кроме того, не считайте

меня слабым. Хотя я и бизнесмен, я также человек с характером. Такое почти оскорбительное поведение со стороны "Манчестер Сити" для меня неприемлемо. Бизнесмен ценит равные отношения при ведении бизнеса. Все равны, никто не ценнее другого". Видя серьезное объяснение Аллана, Твен сначала улыбнулся. "Не могли бы вы дать мне немного времени, чтобы обдумать вопрос с Бендтнером?" Аллан знал, что не может просить Твена принять решение сейчас. Он уже дал ему понять, что готов подумать, вместо того чтобы сразу дать отпор. Поэтому он встал и кивнул: "Помни, у тебя мало времени, Тони". Действительно, время поджимало. Было уже 27 августа, до закрытия трансферного окна оставалось менее четырех дней. Твен больше не разговаривал с Бендтнером, а отец Бендтнера больше не звонил Твену. Манчестер Сити" не сделал нового предложения. Возможно, они сдались? Неужели этот вопрос можно было вот так просто взять и решить? Очевидно, это было невозможно. Твен пытался успокоить свое сердце, а потом разобраться в ситуации. Несмотря на то, что во время разговора с глазу на глаз Бендтнер расстался с ним не в лучших отношениях, Твен все еще не хотел отпускать датчанина. Главным образом... он не хотел продавать его в "Манчестер Сити". От одной мысли о лицах этих арабов ему становилось плохо. Когда Твен стоял в одиночестве на обочине тренировочной площадки, он слышал внезапный шум, доносившийся с тренировочной площадки. Драка? После инцидента с Чимбондой и Бендтнером Твен был очень чувствителен к этому. Он поспешно вышел из задумчивости и посмотрел туда. Группа людей бежала к какой-то точке.

Сквозь толпу он увидел, как центральный нападающий команды номер один, ван Нистелрой, разминает бедра, беспомощно сидя на земле. Он был ранен? Он подбежал посмотреть, что случилось. Члены команды сознательно расчистили путь, увидев, что пришел босс. Он направился прямо к ван Нистелрою и спросил у занятого Флеминга: "Что происходит?". "Он потянул мышцу бедра". Флеминг услышал голос Твена и поднял на него глаза. Возможно, он понял что-то еще в хмуром взгляде другого человека, поэтому добавил: "Ничего страшного, но он точно не сможет принять участие в игре в эти выходные". Услышав его слова, ван Нистелрой улыбнулся и успокоил Твена: "Со мной все в порядке, босс". Твен кивнул и удалился. Данн увидел, что произошло в стороне, и поспешил сказать: "Стартовый список нужно скорректировать. Бендтнер..." Твен покачал головой и сказал: "Мы играем 4-5-1 на следующий день". "И кто будет "1"?" "Иствуд". Данн странно посмотрел на Твена. Твен не ответил на его сомнения и просто повернулся, чтобы уйти. В результате Данн оглянулся на Бендтнера в толпе. Он стоял в стороне и пил воду, пока его товарищи по команде болтали о неожиданной травме ван Нистелрою. Леннон, казалось, о чем-то говорил с ним, но было ясно, что Бендтнер отвлекся. Надеялся ли он сыграть в этой игре или нет? В третьем раунде лигочемпионского турнира "Ноттингем Форест" определенно столкнулся с трудным соперником - это был "Челси", их давний соперник, с которым они враждовали на протяжении нескольких сезонов. Просто менеджером "Челси" был не Моуриньо или Грант, а "Большой Фил" Сколари. Хотя в новом сезоне было начато всего два тура, этот матч также был центральным. СМИ начали раздувать игру, и они подошли к Сколари, чтобы спросить, как "Челси" обыграл команду Тони Твена "Форест". Бразилец был очень умен. Он не повелся на это. Он просто сказал, что это результаты другого человека, который не имеет к нему никакого отношения.

Затем он снова отказался отвечать на подобные вопросы. В этот период Твен был занят борьбой с "Манчестер Сити", и у него не было сил действовать заодно со СМИ и начинать словесную войну со Сколари. Глядя на то, как он сейчас занят, было очень тревожно, готов ли он к игре против "Челси"... За день до игры "Твен" объявил состав команды на матч в Уилфорде на следующий день. Имени Никласа Бендтнера в нем не было. Сейчас это никого не шокировало. Игроки не были слепыми или глухими, тем более дураками. Все они знали о том, что Бендтнер и Твен поссорились, и были в курсе, что этот игрок уже твердо решил покинуть

команду. Одни понимали причины его ухода, другие относились к этому с насмешкой. Поэтому, когда Бендтнер не появился в списке команды, все знали, что босс сделал это намеренно. Это наказание, не так ли? Да, это должно быть наказание и предупреждение предателю. Бендтнер выглядел ужасно, стоя среди команды. Когда Твен произнес слово "уволен", он первым повернулся и ушел. Он знал, что должен уйти, но он не мог смириться с тем, что с ним так обращались до его ухода. В его сердце больше не было ни малейшей тоски по этой команде. Он решил, что если команда не отпустит его, то он вернется в Данию и будет бойкотировать тренировки! "Тони, не мог бы ты немного объяснить мне, с какой целью ты сделал то, что сделал?" спросил Данн по дороге домой. Он обратил внимание на поведение Бендтнера и был несколько обеспокоен. "Один человек указал на меня пальцем и поставил под сомнение мое тактическое мышление. Я хочу дать ему понять, кто в команде главный". Голос Твена был ледяным. Данн вздохнул. Он знал, что Твен действительно в ярости. "Но... вы уже решили, что будете делать с этим вопросом?" Он имел в виду вопрос о переходе Бендтнера. На этот раз Твен покачал головой, и его тон звучал несколько потерянно: "Я не знаю...". Он действительно не знал.

С одной стороны, он был зол на предательство Бендтнера. С другой стороны, было нелегко отбросить четыре года времени и усилия, которые он когда-то в него вложил. Должен ли он признать поражение и отпустить его? Или заставить его остаться в команде, и тогда не выиграет ни одна из сторон? Пока Твен чувствовал себя беспомощным, в его кармане зазвонил мобильный телефон. Он достал телефон, чтобы посмотреть. Твен улыбнулся и сказал: "Звонит отец Бендтнера. Он, должно быть, знает, что его сына нет в списке игроков на завтрашнюю игру. Я не думал, что Бендтнер все еще такой хороший мальчик. Он все рассказывает отцу при первой же возможности. Цок-цок..." Он покачал головой, отвечая на звонок. "Здравствуйте, мистер Томас Бендтнер. Я рад, что вы не забыли позвонить мне. Вчера я весь день безрезультатно ждал вашего звонка. Я думал, вы сдались". Твен говорил вежливо и с теплотой. Но Томас Бендтнер на другом конце линии совсем не улыбался. Больше всего он боялся, что его сын станет объектом мести Тони Твена. Теперь казалось, что его опасения сбылись. "Думаю, пришло время выложить карты на стол, мистер Твен". "Что это?" Твен притворился удивленным. "Разве мы уже давно не выложили свои карты на стол?" "... "Ваш сын настаивает на отъезде, но я его не отпускаю. Разве не так?" Твен поднял трубку телефона, чтобы на ходу разобраться с Томасом Бендтнером. "Думаю, мне нужно напомнить вам, мистер Твен. Контракт моего сына с Лесным клубом истекает в июле следующего года. Более того, мы уже обсудили и договорились с агентом моего сына, господином Юричем, что не будем вести никаких переговоров о продлении контракта с командой "Форест". Я предлагаю это, исходя из добрых намерений. Отпустите моего сына сейчас, и у вас останутся деньги, которые можно заработать. Если вы подождете год..." Твен внезапно сжал телефон, а затем выбросил его. Качество нового телефона было лучше, чем у предыдущего. Он только один раз ударился о землю и откололся угол.

Рядом с ним Данн с изумлением наблюдал за происходящей перед ним сценой. Он не знал, что отец Бендтнера сказал Твену по телефону, чтобы так его разозлить. Повернув голову, он увидел, что Твен выглядит разъяренным. "Сукин сын, ты смеешь угрожать мне!" Данн побежал в переднюю, чтобы взять сотовый телефон, и обнаружил сколотый угол, прежде чем передать его Твену. Он сказал: "Ты должен изменить свою дурную привычку бросать телефон каждый раз, когда злишься". "У меня на руке есть только эта штука, чтобы бросать... Дайте мне телефон, ваш... Не волнуйтесь, я не буду его бросать". Твен не взял свой телефон, но попросил у Данна свой. Данн отдал свой телефон Твену, который набрал номер сотового Аллана Адамса. "Аллан, дай ответ "Манчестер Сити" и просто скажи, что не думай покупать Никласа Бендтнера меньше чем за тридцать миллионов фунтов!". "Тони..." Услышав его слова, Данн немного опешил и спросил: "А не слишком ли высока эта цена?". Твен повесил трубку и вернул

телефон Данну. Одновременно он сказал ему: "Разве "Манчестер Сити" не любит быть богатым лохом? Я позволю им стать таковыми!"

Он выглядел таким свирепым, что это еще больше напугало Данна... "Что вам сказал Томас Бендтнер?" "Он сказал мне, что контракт Бендтнера заканчивается через год, и они не планируют говорить с клубом о продлении его контракта". Твен посмотрел на Данна и сказал: "Я уже забыл об этом вопросе". Данн сказал: "...". Утром после матча с "Челси" ноттингемские СМИ все еще вели словесную войну с футбольным клубом "Манчестер Сити". Запрашиваемая цена в тридцать миллионов фунтов заставила Марка Хьюза наброситься на Тони Твена за ненасытность. Пирс Броснан помог Твену ответить в газете Evening Post, заявив, что будущая звезда "Ноттингем Форест" и бомбардир номер один на ближайшее десятилетие имеет многообещающее светлое будущее, и его прочтат в преемники ван Нистелроя.

Более того, было справедливо, что красавчик Никлас Бендтнер продавался всего за тридцать миллионов... Аллан Адамс остался при своем мнении и не отступил от запрашиваемой цены в тридцать миллионов фунтов. Он не боялся "Манчестер Сити". Потому что теперь вся Англия знала, что проблемы "Манчестер Сити" с нападающими достигли той точки, когда их необходимо решать. Ранее "Манчестер Сити" уже связывался с Жо, молодым бразильским нападающим, который забил тридцать голов в пятидесяти трех матчах за московский ЦСКА. Хотя Жо хотел бы играть в Премьер-лиге, трансфер был бы чрезвычайно сложным. Право собственности на Джо находилось не в руках московского ЦСКА, а в руках компании Media Sport Investment Limited (MSI), как в свое время на Маскерано и Тевеса. На этот раз MSI не согласилась отпустить его из-за недовольства переходом Тевеса в "Манчестер Юнайтед" в том же году. Футбольная ассоциация Англии также заявила, что хочет заблокировать этот трансфер. Помимо того, что нынешние владельцы не хотели отпускать игрока, был еще один фактор, который мешал "Манчестер Сити" - он не имел права на получение разрешения на работу. Дело Джо затянулось. MSI не собиралась сдаваться, даже несмотря на то, что трансферное окно уже закрывалось. Не имея другого выбора, "Манчестер Сити" пришлось выложиться на все сто ради Бендтнера. Именно на этом фоне Аллан осмелился тянуть время и потребовать от "Манчестер Сити" непомерную сумму. Здесь Аллан потребовал от клуба "Манчестер Сити" высокую цену. Там команда Твена встретила тяжелую битву. Не было выигрыша без проигрыша. Находясь на пороге крупной победы на трансферном рынке, "Ноттингем Форест" мог столкнуться с завершением незначительного рекорда...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071080>